

Полмесяца для «Девятой роты»

В Магнитогорске стартовал показ нашумевшего фильма Федора Бондарчука

БЫЛО очень много шума — и до съемок, и во время, и перед премьерой. Были сотни интервью с Федором Бондарчуком и десятки «фильмов о фильме» — одним словом, благодаря рекламной кампании «Девятая рота» набилась оскомину еще до того, как ее привезли в город. Вы же понимаете, журналисты — народ циничный, так что мнение свое имеют обо всем — даже о том, чего еще не видели. Но в этот раз искренне и с удовольствием призналась самой себе: не права, поторопилась с оценками.

Началось все с того, что увидела интервью Николая Фоменко. Помните, в своих многочисленных выступлениях режиссер фильма Федор Бондарчук говорил, что не хотел «выступать еще и актером, но пришлось: за три дня до начала съемок «один известный артист» отказался от работы и найти замену оказалось невозможным? Так вот, тем самым «одним известным» был именно Фоменко, которого Бондарчук видел в роли

прапорщика Хохла. И на одном из центральных каналов, в одной из самых рейтинговых программ Николай Фоменко непривычно серьезно и с горечью сказал: «Теперь я понимаю, что это была моя самая большая творческая потеря — больше, думаю, уже не будет. Когда я посмотрел «Девятую роту», меня будто охолонуло — вот это фильм!» За эти слова Бондарчук великодушно простил Фоменко, вновь провозгласил его своим другом и даже пообещал работу в следующем своем проекте. Но нас с вами интересуют не взаимоотношения великих мира кино. Главное — профессиональная оценка фильма со стороны Фоменко, об актерских способностях которого с восхищением отзывались и великая Лариса Голубкина, и еще более великая Людмила Гурченко. Итак, одна галочка в пользу «Девятой роты».

Второй галочкой через несколько

дней стала закрытая премьера фильма в Москве, которую Федор Бондарчук устроил для участников войны в Афганистане. Заключительные титры сопровождали бурные, но молчаливые овации, а из зала зрители выходили молча: женщины вытирали

Бюджет составил девять миллионов долларов, самая дорогая сцена — взрыв самолета — стоит 450 тысяч долларов

растекшуюся тушь, а мужчины — афганцы, потрясенные, брели вслед за своими «вторыми половинками». В интервью — лишь скупое: «Все показано, как было на самом деле».

Девятая рота 345-го отдельного гвардейского парашютно-десантного полка в Афгане была самой легендарной. Нередко ее называли штрафной ротой: в нее попадали отпетые хулиганы, но из нее же вышло наибольшее число афганцев — Героев Советс-

кого Союза. Снимая фильм, Бондарчук консультировался с настоящим полковником — командиром той самой девятой роты. Так вот, тот набирал к себе ребят по принципу самого лучшего: самый лучший механик, самый лучший снайпер... Может быть, поэтому девятая рота выполняла самые сложные задания.

Всероссийская, в том числе магнитогорская, премьера «Девятой роты» состоялась 29 сентября в кинотеатре «Современник». Накануне в киноконцертном зале «Партнер» фильм показывали для журналистов и бывших воинов Афганистана — страны, которую «...за всю историю никому и никогда не удалось покорить. Никому и никогда...» — это исторический факт и один из самых сильных эпизодов фильма. Впрочем, там почти все эпизоды — «одни из самых сильных». В фильме заняты практически все действующие звезды кино, включая героя нашего времени Михаила Пореченкова и уже

классика Станислава Говорухина. Однако главные роли сыграли никому не известные молодые актеры — лишь один из них, Артем Михалков, пару раз «засветился» в массовках у своего отца. Акцент на неизвестных — режиссерский ход во имя правдивости: чтобы фильм воспринимали не через призму отношения к актерам. Цензуры нет: если мат — то без «пи-и-ип», по-нашему. Но ухо не режет. Более того, если бы цензурщины не было, было бы как-то слишком уж красиво, чисто и по-литературному — не как на войне. Режиссер не «развешивал рюшечки»: показывал, как все было на самом деле: и так называемую обработку кишлака градом, и то, что в наших солдат стреляли даже афганские дети. Кстати, может быть, именно поэтому — не вспоминать те события и не бередить старые раны — на закрытый показ в «Партнер» пришли всего несколько афганцев, несмотря на то, что руководители Магнитогорского дома кино братья Старковы лично проследили за тем, чтобы приглашенные были доставлены в совет ветеранов Афганистана. И те признались, что до последнего не хотели приходить сюда. Но в одном уверены все: показывать эти события надо. Да, сегодня мы поняли бессмысленность той войны. Да, теперь афганская война стала разменной монетой, благодаря которой многие политики делают себе славу, а молодежь находит дополнительные причины нелюбви к Родине. Но это было, и забывать этого нельзя — хотя бы в назидание потомкам.

Что еще сказать? Тяжелый фильм. Но увидеть его надо. Это, кстати, я не для рекламы: почти две недели (показ фильма продлится до 13 октября) «Девятая рота» будет собираться в «Современнике» аншлаги, это уже сегодня видно по продажам билетов. Просто этот фильм надо посмотреть — ради себя самого.

Рита ДАВЛЕТШИНА.

Миссия: отворить стены

Граффити-акция на фестивале «Другая реальность»

«Ермакова, я тебя люблю. Жакусик», — гласит надпись на заборе вдоль военной кафедры технического университета — бывшей воинской части на перекрестке Ленинградской-Советской. Человеческое лицо, но уж очень оно узконаправленное. А хочется всеобщего настроения на добро. Именно такую установку дали участникам фестиваля граффити, прошедшего в минувшие выходные на уже упомянутой стене.

Управление культуры городской администрации рисковало, затеяв этот проект в рамках фестиваля авангарда «Другая реальность»: всей ударной силы граффитчиков в городе — четверка профессионалов. Для нашего полумиллионника все равно что ничего. Но в затылок специалистам уличного искусства уже дышит разрастающийся отряд граффитчиков-любителей: заборы, стены домов и нежилых зданий медленно, но верно насыщаются стилизованными лицами, фигурами и надписями.

В Германии миллионы евро в год тратят только на то, чтобы забелить «неуместные» надписи и рисунки, — прокомментировал свою позицию Владимир Досаев, начальник управления культуры. — Лучше с самого начала взять новое течение под контроль.

В результате в авангарде городского авангарда, кроме штучных профессионалов от стрит-арта, встали представители магнитогорского отделения Союза художников России и детской картинной галереи, а также гости из

Челябинска и Екатеринбурга. Очень это был неоднородный творческий состав. У мэтров из союза какого только опыта нет за плечами — и храм расписывали, и транспаранты оформляли, а вот граффити баловаться не случалось. Зато екатеринбургский Arttergot «хулиганит» на стенах уже лет пять — на родине ему даже доверили «расписать» бетонный забор между зданием уральского полпредства и Домом правительства Свердловской области. Самой колоритной фигурой у стены оказался Федор Разин: заслуженный работник культуры России, почетный гражданин города, давно разменявший восьмой десяток, расписывал на стене изображение человеческого профиля по готовому эскизу.

Магнитогорские художники собственный опыт уличного творчества снисходительно одобрили: мол, интересно один на один со стеной и в короткий срок, а еще у молодых граффитчиков грамотная техника, мощная экспрессия — соединить бы ее со вкусом художника и обернуться от одномоментных к вечным темам. Оценили они и профессиональные хитрости бывалых стрит-художников: и защитную одежду, в том числе перчатки, без которых у новичков разъедает

Фото Людмила РУХМАЛОВА

кожу, и навык работы с распылителем — у новобранцев после дня работы с баллончиком онемели пальцы, и умение выбирать удобные для работы баллоны, и технику смешения тонов. Собственный житейский и творческий опыт магнитогорцев тоже не подвел: свое участие в фестивале они восприняли как шутку, но ответственность за облик города на доверенном им участке ощущали в полную силу.

Художники творят облик города, — подытожила акцию Елена Россып, педагог детской картинной галереи. — Здорово, что есть возможность участвовать в такой «вкусной» работе. Вообще, с некоторых пор Магнитка, изначально закладывавшаяся как авангардный город,

стала консервативной, не совместимой с авангардом. Очень хотелось ее всколыхнуть, напомнить, что искусство служит не обывательщине, а откровению. Идея такого фестиваля могла прийти в голову только человеку, не равнодушному к тому, что сейчас происходит в искусстве.

Неравнодушную позицию оргкомитета фестиваля отметили и гости: «рабочая» поверхность и площадка перед стеной подготовлены, прием приглашенных — отменный. «Нас никогда так не встречали», — поделились екатеринбуржцы, повидавшие фестивали всех уровней. И то, что Владимир Досаев весь девятичасовой марафон субботнего стрит-арта провел вместе с гостями, тоже не осталось незамеченным. «У вас точно есть управление культуры», — подтвердили приезжие. А еще нахваливали Магнитку за чистоту улиц и мягкое освещение. Мелочь, а приятно.

Отцов города «хулиганская выходка» управления культуры тоже не оставила равнодушными: они и сами предложили отдать во власть граффитчиков немало пустынных стен в промзоне, требующих одушевления. Скорее всего, стрит-арт с их легкой руки дойдет и до этих площадей: управление культуры намерено вписать новый фестиваль в план следующего года. А у пассажиров транспорта, движущегося на перекрестке Ленинградской-Советской, головы теперь дружно разворачиваются в сторону граффити: установка на добро притягивает. Не стена же — чем она, бездушная, может пригнаться?

Алла КАНЬШИНА.